

Юнь-гэр в доме просматривал бухгалтерские книги за первую декаду месяца.

После краха "Ваньнин" бизнес "Юньхуачжая" стал ещё лучше. Лу Цзин, видя, как Юнь-гэр с утра до вечера занят делами без отдыха, нанял бухгалтера.

Теперь Юнь-гэру нужно было только проверять бухгалтерские книги раз в десять дней и подменять бухгалтера в его выходной. Таким образом, он был занят всего несколько дней в месяц и снова стал свободен.

Он хотел найти себе другое занятие, но по какой-то причине этим летом ему было особенно тяжело. Когда стало жарко, у него пропал аппетит, и он не хотел двигаться. В последние дни температура поднялась ещё выше, и он чувствовал себя совершенно обессиленным.

В кабинете, преодолевая раздражение, он просмотрел бухгалтерские книги за первую декаду, убедился, что всё в порядке, и отложил их в сторону. Даже в тонкой летней одежде он чувствовал, как пот стекает по спине.

Летним днём дом и земля раскалялись под солнцем, свет был ослепительным, а цикады на деревьях непрерывно стрекотали. Даже с открытыми дверями и окнами в кабинете не было прохлады. Юнь-гэр, закончив с книгами, почувствовал сонливость и лёг на кушетку в кабинете, чтобы немного отдохнуть.

Когда Лу Цзин вернулся домой, на небе уже был закат. Хотя палящего солнца не было, температура оставалась высокой. Он привёл Сяо Мо в конюшню, взял виноград и селитру и пошёл в главный дом, но не нашёл Юнь-гэра.

Он обыскал спальню и гостиную, и наконец за ширмой в кабинете нашёл спящего молодого человека.

Лицо Юнь-гэра было красным от жары, волосы прилипли к щекам от пота. Его брови были нахмурены, на лбу и носу виднелись крошечные капли пота. Очевидно, даже во сне ему было некомфортно.

Лу Цзин достал платок и аккуратно вытер пот. Юнь-гэр почувствовал прикосновение, его ресницы дрогнули и юноша проснулся.

Он сел и спросил Лу Цзина: «А Цзин, ты закончил свои дела?»

Лу Цзин улыбнулся: «Закончил. Я ещё принёс тебе виноград, положил его в колодец, чтобы охладить».

Глаза Юнь-гэра сразу загорелись. Он любил фрукты, а охлаждённые в воде, они были особенно

приятны в жару. Он радостно улыбнулся: «Спасибо, А Цзин, ты такой хороший!»

Лу Цзин, видя его красное лицо и сладкую улыбку, не смог удержаться и поцеловал его.

Юнь-гэр тоже любил быть с ним близким, но было слишком жарко, и вскоре он не выдержал. Он упёрся руками в грудь Лу Цзина и с лёгкой обидой сказал: «А Цзин, ты слишком горячий».

Лу Цзин на мгновение замер, но в конце концов не смог заставить его страдать от жары. Он слегка укусил его за губу и отпустил: «Подожди, я сделаю для тебя кое-что хорошее».

Юнь-гэр, измученный жарой, не хотел двигаться, но ему было слишком любопытно, чем Лу Цзин занимался весь день. Немного подумав, он всё же пошёл за ним.

Лу Цзин взял ведро, наполнил его водой и, поскольку нашёл не так много селитры, добавил соли, чтобы усилить эффект. Он тщательно перемешал, затем добавил селитру и стал ждать.

Юнь-гэр нашёл его как раз в тот момент, когда он клал в воду большой белый камень. Молодой человек с любопытством посмотрел на него: «А Цзин, что ты делаешь?»

Лу Цзин улыбнулся: «Скоро узнаешь».

Он отнёс ведро в гостиную и спросил Юнь-гэра, который шёл за ним: «Что ты хочешь на ужин?»

Парень нахмурился: «Я ничего не хочу».

Лу Цзин ущипнул его за щёку: «Ты совсем похудел. Ты забыл, как раньше принимал лекарства, чтобы поправить здоровье? Ешь как следует, и я приготовлю тебе всё, что захочешь».

Юнь-гэр вяло ответил: «Тогда пусть будет белый рис и холодный огуречный салат».

Лу Цзин решительно сказал: «Я ещё куплю холодное мясо, чтобы добавить в салат. Ты уже несколько дней ешь только огурцы, нужно немного мяса».

Юнь-гэр чувствовал себя немного виноватым за свою привередливость и избалованность, но также переживал за Лу Цзина, который бегал туда-сюда в такую жару ради него. Он хотел сказать, что это не нужно, но Лу Цзин, поняв его колебания, прервал его.

«Мне больнее видеть, как ты страдаешь. Будь хорошим, я скоро вернусь».

Лу Цзин не боялся жары, поэтому считал, что такая погода ещё терпима. Он быстро собрался,

лавка Вана была недалеко, и вскоре он вернулся с покупками.

Юнь-гэр уже разжёл огонь и начал варить рис, даже огуречный салат был готов. Лу Цзин с сожалением вывел его из кухни. «Мы же договорились, что я буду готовить. Мне не жарко».

Юнь-гэр не хотел, чтобы Лу Цзин бегал вокруг него, но и сидеть сложа руки он тоже не мог. Лу Цзин, видя пот на его лбу, вздохнул и, ведя его в гостиную, сказал: «Может, нанять служанку для помощи по дому?»

Они недавно купили и отремонтировали двухэтажный дом.

Хотя жить в таком доме было удобно, убирать его было сложно. К тому же, из-за жары Юнь-гэр плохо себя чувствовал, и Лу Цзин не хотел, чтобы он мучился, помогая ему. Поэтому он подумал о найме помощницы.

Юнь-гэр подумал: «У нас дома бухгалтерские книги и твои чертежи. Если нанять кого-то неизвестного, это может быть небезопасно. Лучше купить пару слуг через агентство».

Лу Цзин, не будучи уроженцем этой эпохи, сначала думал о найме, но, услышав слова молодого человека, согласился: «Хорошо, через пару дней пойдём в агентство».

Пока они разговаривали, они дошли до гостиной. Лу Цзин увидел, что из ведра, которое он принёс, поднимается пар, и понял, что всё получилось. Он улыбнулся и подвёл Юнь-гэра к ведру.

Юнь-гэр, погружённый в свои мысли, сначала не заметил, но вдруг почувствовал лёгкую прохладу. Он обернулся и увидел, что вода в ведре превратилась в лёд.

Он с радостью посмотрел на Лу Цзина: «А Цзин, это твой фокус?»

Он подумал, что Лу Цзин каким-то образом купил лёд, хотя не понял, зачем были все эти приготовления. Но Лу Цзин всегда любил подшучивать над ним, и он решил, что это было частью сюрприза.

Лу Цзин улыбнулся: «Именно. Садись и отдыхай, а я приготовлю мясо».

Лу Цзин поставил ведро со льдом рядом со стулом и предложил Юнь-гэру сесть. Он быстро приготовил салат, помешал рис и, увидев, что всё готово, убрал огонь.

Он наполнил две миски рисом, поставил на поднос рис и салат и отнёс всё в гостиную.

Юнь-гэр сидел рядом с ведром со льдом, и его лицо стало спокойным. Лу Цзин подошёл к столу и с улыбкой сказал: «Иди есть».

Стол был большим, и они, не обращая внимания на формальности, сели рядом. Лу Цзин поставил ведро со льдом рядом с ними.

Он смотрел, как Юнь-гэр с блеском в глазах съел две миски риса с салатом, и почувствовал облегчение. В последние дни он уговаривал его съесть хотя бы одну миску. Похоже, лёд теперь будет у них всегда.

Юнь-гэр смотрел на ведро со льдом, который уже немного растаял, и в его глазах читалась легкая грусть. Лу Цзин, видя его взгляд, почувствовал, как сердце его смягчилось. Он погладил юношу по голове и сказал: «Не переживай, льда ещё хватит. Всё будет, не нужно жалеть».

Юнь-гэр поднял голову и с удивлением посмотрел на Лу Цзина: «А Цзин, ты нашёл кого-то, кто согласился продать нам лёд?» — спросил он, а затем нахмурился и пробормотал: «Но как так? В нашем городке у кого может быть столько лишнего льда, чтобы хватило на всё лето?..»

Только тогда Лу Цзин понял, что Юнь-гэр думал, будто он купил лёд в городе. Он-то думал, что молодой человек уже догадался о чём-то большем.

Лу Цзин лукаво улыбнулся: «Разве ты не сказал, что этот лёд появился благодаря фокусу? Ну так он может появляться и дальше».

Юнь-гэр, видя, что Лу Цзин продолжает загадывать загадки и не хочет говорить правду, хотел было притвориться сердитым, чтобы напугать его, но потом вспомнил, как Лу Цзин весь день трудился ради него, и решил сменить тактику.

Он наклонился ближе и легонько поцеловал Лу Цзина, мягко сказав: «Ну расскажи мне, А Цзин...»

Лу Цзин: «...»

Кто его этому научил??

Его сердце дрогнуло, и он не смог устоять перед таким милым Юнь-гэром. Он обнял его, усадил к себе на колени, положил руку на его талию и сказал с игривой нежностью: «Поцелуй меня ещё раз, и я расскажу».

Юнь-гэр не ожидал, что он будет так наглеть, и решил, что лучше всё-таки притвориться сердитым. Он уже начал вставать, но его снова потянули назад, и он потерял равновесие, упав в объятия Лу Цзина.

Лу Цзин без слов наклонился к нему и поцеловал его глубоко и нежно.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем он отпустил Юнь-гэра. Тот, запыхавшись, облокотился на плечо Лу Цзина. Рядом стояло ведро со льдом, поэтому ему не было жарко, и он не сопротивлялся объятиям.

Из-за жары Лу Цзина несколько дней избегали, но теперь, наконец, он мог обнять Юнь-гэра и быть с ним близким. На его лице появилась довольная улыбка.

Лу Цзин нежно поглаживал спину Юнь-гэра и медленно начал объяснять: «Ты ведь видел, как я положил в воду белый камень? Это он заставил воду замёрзнуть».

Юнь-гэр с удивлением выпрямился: «Что это за камень такой, который может заморозить воду? Ты сегодня ходил искать его?»

Лу Цзин снова притянул его к себе: «Да, этот камень называется селитра».

В те времена люди добывали лёд зимой, вырубая его из рек и храня в погребах до лета. Это требовало огромных усилий, поэтому лёд летом считался настоящей роскошью.

Метод Лу Цзина, который позволял получать лёд летом, вызвал у Юнь-гэра ещё большее восхищение им.

Он хотел было продолжить расспрашивать о процессе изготовления льда, но Лу Цзин поднял его на руки. Юнь-гэр инстинктивно обнял его за шею, а когда увидел, что Лу Цзин направляется с ним в ванную, его лицо покраснело.

Они уже давно понимали друг друга с полуслова, и Юнь-гэр прекрасно знал, что Лу Цзин задумал. Вспомнив, что они действительно несколько дней не были близки, и учитывая, что дома теперь был лёд, он не стал сопротивляться, как делал это в предыдущие дни, и покорно позволил ему действовать.

Лу Цзин, увидев его покорное выражение, почувствовал, как внутри него разгорается огонь. Однако, помня о том, что Юнь-гэр последние дни чувствовал себя не очень хорошо, он не стал слишком его утруждать. Закончив один раз, он помыл его и отнёс обратно в спальню.

Лу Цзин принёс охлаждённый виноград, положил его на тарелку и поставил рядом с кроватью, чтобы Юнь-гэр мог легко дотянуться. Затем он принёс ведро со льдом.

Молодой человек ел виноград, а Лу Цзин, сидя позади него, вытирал его волосы полотенцем. Летний ночной ветерок, всё ещё несущий в себе дневной жар, проходил через лёд в комнате и, наконец, становился прохладным, превращаясь в приятный бриз, который ласкал их обоих.

Юнь-гэр то и дело угощал Лу Цзина виноградом, и в их взглядах читалась нежная привязанность.

На следующий день Лу Цзин выпарил воду, чтобы снова получить селитру, и приготовил для Юнь-гэра ещё одно большое ведро льда, после чего снова отправился в деревню.

Вчера времени было мало, и он успел добыть только один кусок селитры. Чтобы снова её получить, нужно было выпаривать воду, и в процессе можно было изрядно вспотеть. Он решил, сегодня добыть ещё немного селитры, чтобы использовать её поочерёдно.

Он установил котлы в старом доме и в усадьбе Сюэ, и к вечеру, наконец, вернулся в город с несколькими кусками селитры.

Теперь, когда селитры было достаточно, он поставил фарфоровый кувшин в деревянный таз, насыпал селитру в таз, а в кувшин налил кипячёную и остывшую воду, пригодную для питья.

Вскоре вода в кувшине замёрзла. Лу Цзин вынул кувшин, расколол лёд, положил его в миску, полил сиропом и добавил полмиски винограда. Затем он подал её Юнь-гэру, который с нетерпением наблюдал за ним: «Попробуй, вкусно ли».

Молодой человек, увидев полмиски дроблёного льда, почувствовал, как внутри него становится прохладнее. Он взял ложку винограда вместе со льдом и отправил её в рот. Сладкий вкус винограда в сочетании с освежающим льдом и сиропом распространился по всему телу, и он почувствовал себя бодрым и свежим. В жаркий летний день это было идеальное средство от зноя.

Юнь-гэр с сияющими глазами посмотрел на Лу Цзина: «Вкусно! А Цзин, давай есть вместе».

Они вместе доели миску виноградного льда с сиропом. Юнь-гэру ещё хотелось, но Лу Цзин отказался делать ещё, боясь, что от слишком большого количества холодного у него заболит живот.

Юнь-гэр с тоской посмотрел на оставшийся лёд в кувшине, и вдруг ему в голову пришла идея: «А Цзин, как думаешь, если я открою лавку и буду продавать это?»

Автору есть что сказать:

Лу Цзин: Я не хотел так быстро соглашаться, но он так мило меня умолял...

<http://bllate.org/book/12685/1123198>